

**Чешихин-Ветринский Василий
Евграфович**

**Крепостное право и
освобождение помещичьих
крестьян**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
В19

В19 **Василий Евграфович Ч.**
Крепостное право и освобождение помещичьих крестьян / Чешихин-Ветрин-
ский Василий Евграфович – М.: Книга по Требованию, 2026. – 64 с.

ISBN 978-5-521-30241-3

ISBN 978-5-521-30241-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

среди непрерывныхъ войнъ. Защищать государство, служить въ войскъ и участвовать въ походахъ долженъ былъ служилый (дворянскій) классъ. Въ обезпеченіе службы, то есть, чтобы дворянинъ являлся на службу съ требуемымъ числомъ ратниковъ, ему, вмѣсто жалованья, давалось помѣстье. Доходы съ помѣстья были неопредѣленны и неустойчивы, пока крестьяне могли свободно переходить отъ одного помѣщика къ другому. Поэтому и для землевладѣльцевъ и для правительства нежелательна была свобода передвиженій крестьянства. Задолжавъ до невозможности выбраться изъ долговъ, крестьяне стали „брести врозь“, разбѣгаться во вновь присоединяемыя къ государству окраинныя земли, въ степи и Поволжье. Эти побѣги чрезвычайно усилились къ концу XVI вѣка. Тогда правительство издаетъ рядъ указовъ, которыми стремится остановить это движеніе. Чтобы такъ или иначе обезпечить исправное отбываніе повинностей, государство крѣпко связываетъ крестьянъ съ нужными ему служилыми людьми.

Съ XVII вѣка крестьяне собственно и становятся „крѣпостными“, т. е. закрѣпленными за какимъ нибудь землевладѣльцемъ.

Ни имущественныя, ни личныя права крѣпостныхъ ничѣмъ не были ограждены по закону, все было дѣломъ установившихся обычаевъ. Съ самаго начала XVII вѣка владѣльцы по собственному желанію свободно мѣняють, дѣлятъ, переводятъ съ одной земли на другую своихъ крестьянъ; вѣроятнo, начинаютъ и продавать ихъ. Изстари помѣщикъ чинить судъ и расправу въ своихъ владѣніяхъ, по своему произволу опредѣляетъ повинности и т. д.

Съ теченіемъ времени обычныя права помѣщиковъ надъ личностью крестьянъ разрослись и были признаны закономъ. Росло и число крѣпостныхъ. При Петрѣ Великомъ окончательно были сравнены прежнія отличія между крестьянами. Къ крѣпостнымъ были присоединены, чтобы никто не уходилъ отъ налоговъ, прежніе холопы. Старинное, свободное населеніе—„гулящіе“ люди—до Петра свободно рядились въ крестьяне, теперь они должны были или идти въ военную службу, или приписаться въ крѣпостную зависимость къ тому, кто ихъ приметъ, или, наконецъ, быть сосланы на поселеніе. Прежніе разряды свободныхъ крестьянъ (черносошныхъ и др.) сдѣланы были крестьянами „государственными“.

Теперь помѣстья стали уже полной собственностью помѣщиковъ вмѣстѣ съ крѣпостными. При томъ право владѣть населенными недвижимыми имѣніями стало особливымъ правомъ одного дворянства, прежнія же права крестьянъ быстро исчезаютъ. Крестьяне, напр., лишаются права свободно отправляться на промыслы, имъ запрещается вступать отъ своего имени въ подряды и брать откупа; въ 1741 году они устраниются отъ присяги на вѣрность Государю; въ 1747 году разрѣшается продавать крестьянъ и дворовыхъ въ рекруты; въ 1760 г. дозволено ссылатъ крѣпостныхъ въ Сибирь, и т. д.

Въ концѣ концовъ всякое различіе между крестьянами и холопами, или дворовыми, какъ ихъ теперь стали называть, изгладилось. Крѣпостное право помѣщиковъ стало почти настоящимъ рабствомъ крестьянъ, и это—какъ разъ въ то время, когда дворянство освободилось отъ обязательной службы, которая нѣкогда была условіемъ владѣнія помѣстьями, а слѣдовательно и крестьянами. Это было въ царствованіе Императрицы Екатерины II. При ней дворянамъ щедро раздавались населенныя имѣнія, изъ разряда государственныхъ крестьянъ, и закрѣпощены были малороссійскіе крестьяне.

II.

Права помѣщиковъ и крѣпостныхъ крестьянъ.

Въ это время помѣщикъ какъ бы получиль надъ своими крѣпостными часть власти государства надъ его подданными. За то онъ отвѣчалъ передъ правительствомъ за правильные взносы государственныхъ платежей и за исполненіе повинностей крестьянами и долженъ былъ заботиться о продовольствіи крѣпостныхъ во время голода и помогать имъ въ несчастныхъ случаяхъ.

На крѣпостныхъ своихъ владѣлецъ по закону имѣлъ право налагать всякія работы, взимать оброкъ и требовать личныхъ повинностей, съ ограниченіемъ лишь, чтобы крестьяне не претерпѣвали черезъ то раззореніе. Крестьяне обязывались работать на помѣщика три раза въ недѣлю и не могли быть принуждаемы къ работамъ лишь въ воскресные дни и извѣстные праздники. Владѣлецъ могъ отдавать крѣпостныхъ постороннимъ лицамъ

въ услуженіе, для обученія ремеслу или на воспитаніе (съ единственнымъ ограниченіемъ не отдавать крѣпостныхъ людей на работу на горные заводы). То количество земли, какое помѣщики должны были давать крестьянамъ, не было указано опредѣленно; не было ограничено закономъ и количество возлагаемой на нихъ работы. Помѣщикъ имѣлъ право переводить крестьянъ—во дворъ, для личныхъ услугъ и для не крестьянской работы, а дворовыхъ садить на пашню. Помѣщики имѣли также право переселять крестьянъ порознь или отдѣльными селеніями какъ въ одномъ и томъ же уѣздѣ, такъ и въ разныхъ уѣздахъ и губерніяхъ.

Самою тяжкою принадлежностью крѣпостного права было право помѣщика на куплю и продажу крѣпостныхъ. Торговали людьми широко, наравнѣ съ вещами или домашними животными, ихъ вывозили на продажу на ярмарки, дѣтей продавали врозь отъ родителей и т. п., вопреки нѣкоторымъ ограниченіямъ закона на этотъ счетъ.

Далѣе крѣпостной въ сущности не имѣлъ права собственности. Недвижимую собственность крестьяне могли приобрѣтать лишь на имя помѣщика, или съ согласія его. А движимая ничѣмъ не была защищена, и состоя-

тельные крестьяне тщательно скрывали свои средства. Крестьянинъ не могъ уходить изъ имѣнія безъ разрѣшенія господина, переходить въ другое сословіе, поступать въ военную службу, иначе какъ по волѣ и согласію господина, ставившаго рекрутъ. Не могъ вступать въ бракъ по собственному выбору и желанію. Помѣщикъ имѣлъ надъ нимъ право суда, довольно широкое: общимъ судамъ крестьянинъ былъ подчиненъ лишь по уголовнымъ дѣламъ и отчасти въ дѣлахъ гражданскихъ, хотя искать на судѣ къ постороннимъ лицамъ могъ лишь съ разрѣшенія помѣщика. Помѣщики являлись по закону ходатаями по дѣламъ своихъ крѣпостныхъ по уголовнымъ и гражданскимъ дѣламъ. Отъ воли помѣщика крестьянинъ всецѣло зависѣлъ и тогда, когда хотѣлъ дать своимъ дѣтямъ образованіе, а сверхъ того крѣпостныхъ совсѣмъ запрещалось принимать въ гимназій и университеты (съ 1827 года).

Столь широкія права надъ личностью крѣпостныхъ помѣщикъ поддерживалъ принадлежавшимъ ему правомъ суда и наказаній надъ ними.

Страхъ суровыхъ наказаній постоянно тяготѣлъ надъ крѣпостными. Помѣщикъ могъ

ссылать за различные проступки крестьянъ въ Сибирь и даже на каторгу (въ законѣ не было указано за что именно), при чемъ получалъ за ссылаемаго рекрутскую квитанцію; съ ссылаемымъ отпускалась женаа а малолѣтнихъ дѣтей помѣщикъ могъ оставить себѣ. Могъ помѣщикъ опредѣлять провинившихся и въ солдаты. Для поддержанія порядка и повиновенія среди крестьянъ помѣщику предоставлялось употреблять *домашнія* средства исправленія и наказанія *по его усмотрѣнiю*, лишь бы только не было опасности для жизни и увѣчья крѣпостного; если хотѣлъ, помѣщикъ могъ просить о наказаніи полицію. Онъ могъ также посадить виновнаго въ смиренный или рабочій домъ, и т. д.

Возмущеніе противъ помѣщиковъ и управляющихъ приравнивалось закономъ къ возстанію противъ властей. Въ 1767 году крестьянамъ было даже запрещено подавать жалобы и челобитныя на помѣщиковъ подъ угрозой наказанія кнутомъ и безсрочной ссылки въ Нерчинскъ на каторжные работы. Это наказаніе постепенно смягчалось, но и по уложенію 1845 года крѣпостные за подачу жалобы на помѣщика подвергались наказанію розгами до пятидесяти ударовъ.

Такъ, помѣщикъ надъ крѣпостнымъ

„могъ“ одно, другое и третье, а крестьянинъ обязанъ былъ лишь безусловнымъ повиновениемъ. Немногочисленные ограниченія правъ помѣщиковъ, какія были въ законѣ, оставались большей частью мертвою буквой: отвѣтственность за нарушеніе этихъ ограниченій была очень неопредѣленна и весьма незначительна. Да и тогдашній продажный судъ творился канцелярски, въ потемкахъ, склонялся всегда на сторону сильнаго, и крестьянину трудно было добиваться правды. Раскрытіе злоупотребленій помѣщичьей власти было, вдобавокъ, возложено на земскую полицію, которая выбиралась дворянствомъ и зависѣла отъ него, и на предводителей дворянства, и они нерѣдко сквозь пальцы смотрѣли на вопіющія злоупотребленія.

Пересказывать объ этихъ злоупотребленіяхъ нѣтъ возможности въ краткомъ разсказѣ. Людскимъ потомъ, слезами и кровью была полита русская земля за долгіе годы крѣпостного рабства.

Сплошь и рядомъ крестьяне были обременены непосильной работой, полевой или въ барской усадьбѣ, непосильными оброками и повинностями. Купля и продажа людей производилась, какъ сказано, въ обходъ закона и правилъ. Барскій капризъ нерѣдко раззорялъ

людей. Огромное число злоупотреблений и гнусных преступлений было связано съ правомъ помѣщиковъ на разрѣшеніе браковъ, и позорный развратъ многихъ помѣщиковъ безславилъ крестьянскихъ женъ и дѣвушекъ. Жестокія наказанія, истязанія, розги, палки, колodки, все, что можетъ выдумать человѣческое звѣрство—все найдется въ безчисленныхъ разсказахъ о мрачныхъ временахъ крѣпостного права.

„Я долженъ сказать съ прискорбіемъ—говорилъ объ этомъ Государь Николай I въ рѣчи петербургскимъ дворянамъ 21 марта 1848 года:—что у насъ весьма мало хорошихъ и попечительныхъ помѣщиковъ, много посредственныхъ и еще болѣе худыхъ“, и напоминалъ имъ: „при духѣ времени, кромѣ предписаній совѣсти и закона, вы должны для собственнаго своего интереса заботиться о благосостояніи ввѣренныхъ вамъ людей и стараться всѣми силами снискать ихъ любовь и уваженіе“... Уже эти напоминанія верховной власти показываютъ, какъ въ дѣйствительности обстояло дѣло...

III.

Крѣпостные крестьяне предъ освобожденіемъ.

Передъ освобожденіемъ крестьянъ общее число крѣпостныхъ было двадцать милліоновъ съ небольшимъ душъ обоого пола собственно крестьянъ и полтора милліона душъ обоого пола дворовыхъ. Вокругъ Москвы настоящимъ чернымъ пятномъ лежали губерніи, въ которыхъ большую часть населенія составляли крѣпостные; напр. на сто душъ населенія въ смоленской губерніи крѣпостныхъ было—70 человѣкъ, въ тульской—69, въ нижегородской—59, во владимирской и костромской—58, ярославской 57, и т. д. Столь же много крѣпостныхъ было въ западныхъ губерніяхъ—могилевской, минской, кievской, подольской и пр. Чѣмъ дальше отъ Москвы къ сѣверу и востоку, тѣмъ рѣже было крѣпостное населеніе.

При этомъ въ положеніи крѣпостныхъ замѣчалась такая разница: на сѣверѣ было